

Хэ Ицзянь до перерождения тоже был уже не молод, и их с Ху Вэньмо мысли могли находиться на одном уровне. Слушая его, Хэ Ицзянь постепенно начал поддерживать беседу.

За одной трапезой лёд между ними растаял, и они начали относиться друг к другу с уважением.

Ху Вэньмо изначально считал Хэ Ицзяня несмышлёным ребёнком, но после глубокого разговора за обедом почувствовал, что, возможно, ошибался в нём.

У Хэ Ицзяня была глубина мысли.

Первоначальное слепое восхищение из-за взаимопонимания немного изменилось.

Когда Ху Вэньмо вёз Хэ Ицзяня в отель, он смотрел на весьма заметные следы поцелуев на его шее, думал об этом долгое время и наконец, в шутливой манере взрослого, задал вопрос, который гложил его.

— Сяо Хэ, у тебя кто-то есть? У той девушки, похоже, сильный собственнический инстинкт, посмотри, что у тебя на шее.

Хэ Ицзянь покачал головой.

— Это не девушка, просто друг.

Ху Вэньмо внутренне вздрогнул, но потрясло его скорее то, кто это был, а не сам факт. Он давно крутился в гей-тусовке и не был таким ханжой, так что многое видел.

— Угу, понятно, по обоюдному согласию, — Ху Вэньмо отшутился, перевёл тему, но кадык предательски дернулся.

Хэ Ицзянь подумал, что это было совсем не по его желанию, но рассказывать об этом другим не стоило — то, что его взял мужчина, не повод для гордости.

Он больше не отвечал на эту тему, а посмотрел в сторону на ночной город.

То, что его кумир оказался не таким уж чистым, а личная жизнь, возможно, была несдержанной, вызвало у Ху Вэньмо психологический диссонанс, но в то же время пробудило скрытое в глубине души чувство благоговения перед неизвестным и жажду познания.

Ху Вэньмо не знал, как описать свои чувства. Если бы пришлось, он бы сказал, что Хэ Ицзянь, кажется, несёт в себе спокойную, но опасную привлекательность.

Ху Вэньмо отвёз Хэ Ицзяня в отель, договорился о завтрашнем и уехал.

Хэ Ицзянь, приняв душ, собирался отдохнуть, как вдруг получил звонок с номера, который казался знакомым, но не был записан в книгу.

— Алло, — Хэ Ицзянь сел на кровать, пальцы пробирали влажные волосы.

— Ты поел? — голос Ту Муюаня был спокойным, но казалось, в нём не было привычной нежности.

— Угу.

Хэ Ицзянь тряхнул головой, опустил руку и погладил кончики волос. «Так это он», — подумал он.

— Ху Вэньмо известен в кругах как гей. Когда ты с ним познакомился?

...Так он приехал ловить его на измене?

Хэ Ицзянь скривил губы в улыбке, нахмурился и вспомнил, что, кажется, никогда не упоминал Ту Муюаню о Ху Вэньмо.

— Откуда ты знаешь, что я знаю Ху Вэньмо?

— У меня друг видел тебя с Ху Вэньмо в ресторане. Я попросил его проследить за тобой немного...

— Ты нанял слежку? Ту Муюань, это поступок мерзкий.

— Если бы ты встречался с кем-то другим, я бы не стал звонить специально спрашивать. Я знаю, что это мерзко, но я больше беспокоюсь за тебя. Ицзянь, Ху Вэньмо — действительно человек, которому нельзя доверять. Он умеет «работать» с людьми. Полгода назад он одновременно содержал двух парней и часто водил их вместе...

— То есть ты думаешь, что я стану третьим? — Хэ Ицзянь попал в самую суть. Ту Муюань долго молчал, прежде чем наконец заговорил.

— Я не позволю тебе стать третьим.

Хэ Ицзянь в последние дни был немного раздражён. Ему не хотелось быть связанными узами с Ту Мюанем, ограничивающими друг друга. Не знал он, то ли Ту Муюань не понимал своего состояния, то ли перестарался с контролем — не мог отпустить ни это, ни то, как ребёнок.

Но Хэ Ицзянь мог это понять. В прошлой жизни он один пробивался в шоу-бизнесе, и он видел слишком много правил этой среды.

Если отбросить собственничество и ревность Ту Муюаня, его изначальное намерение было защитить Хэ Ицзяня, не дать другим его обижать.

Сердце у него было хорошее.

Поэтому Хэ Ицзянь был раздражён и на себя — вот, дожил до возраста, а всё ещё бунтует. Возможно, потому, что тело стало моложе, и гормоны влияли на мысли.

Он успокоился, постарался сделать голос ровным.

— Я не стану третьим. Он мне не нравится, и я не буду с ним спать. Сегодня я приехал только обсудить работу. Как подпишу контракт и начну, сразу вернусь в Ханчжоу.

Ту Муюань, видимо, был успокоен тоном Хэ Ицзяня, и его голос стал мягче.

— Он владеет стриминговой платформой, ты хочешь стать стримером?

— Угу, ещё не знаю, что буду вести, но они предоставят обучение. Сначала посмотрю.

— Ицзянь, у меня тоже есть стриминговая платформа. Может, приходи ко мне, я...

— Нет. Если я буду получать зарплату у тебя, ты будешь мной управлять, — Хэ Ицзянь покачал головой.

— Неважно, ты наследник или Ту Эршао, у меня есть рабочие навыки и определённый уровень. Мне не нужно на тебя опираться.

Сказав это, Хэ Ицзянь почувствовал, как глаза защипало. Он не понимал, на что так напрашивается, просто не мог переступить черту в своём сердце. Ему казалось, что если он полностью отдаст себя, его положение станет опасным.

Хэ Ицзянь с телефоном в руке встал и выключил свет в коридоре.

Ту Муюань вздохнул, и его голос стал ещё мягче.

— Ицзянь, я знаю, ты очень старательный человек. На какое место ты сможешь подняться — зависит только от твоих способностей. Я просто хочу помочь тебе. Не хочу смотреть, как тебе одному так тяжело идти.

...

Хэ Ицзянь выключил свет и пошёл обратно. Он стоял в тёмной комнате и вдруг остановился.

Слова Ту Муюаня вызвали у него кислый привкус во рту. Он вспомнил прошлую жизнь, когда рядом никого не было, и во многие моменты, когда нельзя было выдержать, он мог полагаться только на себя.

Смертное тело было вынуждено обществом и работой закалить дух до алмазной твердости.

Ту Муюань сказал, что просто хочет помочь, и эти слова тут же попали в самое сердце Хэ Ицзяня. Он сжал губы, и сердце мгновенно смягчилось.

Хэ Ицзянь вспомнил свой напор в разговоре с Ту Мюанем и немного сожалел. Зачем он так спорит с таким добрым человеком?

— Ту Муюань, я не хотел говорить с тобой так резко. Винить тебя, ты в последнее время меня злишь.

— В последнее время случилось слишком много, много я не проходил и не знал, как справиться... Ицзянь, в этом я действительно не сравнюсь с тобой.

— А?

— Перед любой ситуацией у тебя есть свой подход. Ты кажешься очень спокойным и с характером. Даже когда злишься, оставляешь другим место, а я иногда сразу отрезаю себе пути к отступлению.

Хэ Ицзянь моргнул, сидя на кровати. Он смотрел на свет, падающий в комнату снаружи, и в его выражении была зрелость, не подходящая его молодому лицу.

— Ты просто дурак, который не может себя отпустить. Если ты себя не отпускаешь, как ты можешь отпустить других?

— Знаешь, когда впервые увидел тебя, я всё время помнил тебя. Не знаю, родился я геем или стал им из-за мыслей о тебе, но девушкам я не нравился.

— Ты снова сваливаешь вину на меня, я это не принимаю.

— Извини... Ицзянь, на самом деле я попросил следить не потому, что не доверяю тебе, а потому что не доверяю Ху Вэньмо. Если тебе действительно неприятно, я завтра приеду и извинюсь.

— Не нужно, буду считать, что у меня бесплатный охранник. Если бы Ху Вэньмо подсыпал мне что-то в вино, ты мог бы меня вытащить. Я правда не хочу иметь с ним никаких отношений.

Ту Муюань с трудом улыбнулся, кивнул, долго молчал и наконец задал вопрос.

— Ицзянь... Я немного запутался, не знаю, доставляю ли я тебе беспокойство. Хочу задать вопрос, не ври.

— Угу.

— В душе ты на самом деле меня ненавидишь?

Хэ Ицзянь замер, удивившись чувствительности Ту Муюаня... Он успокоился и с большим терпением ответил:

— Если бы я не мог тебя терпеть или ненавидел, я бы с тобой окончательно порвал. Но я пока готов брать твои звонки и разговаривать с тобой, так что тебе не стоит беспокоиться.

<http://bllate.org/book/16697/1533368>